

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Евгений Всеволодович Волобуев (1912–2002), народный художник, живописец. Жил и работал в Киеве. Биография его есть на сайте www.v-studio.biz. Вся активная творческая пора его жизни прошла в советское время.

Как жили и как работали наши родители, когда были молодыми? Обсуждали выставки, спорили об искусстве, приносили на бюро секции эскизы будущих картин, вместе встречали Новый год... Слово «художник» произносилось с гордостью.

В то время художники называли себя «левыми» и «правыми». Много было сделано картин заказных, и даже в портретах, пейзажах и натюрмортах требовалась «тематика». Художественные произведения оценивались в зависимости от их социальной направленности. Это было царство «социалистического реализма». Мне всегда было обидно, когда малосведующие ценители причисляли творчество отца к этому «направлению» только потому, что он жил в это время. Как раз наоборот. Все творчество Волобуева говорит о том, что в любое время были художники, которые жили, чтоб рисовать, и рисовали, чтобы жить. И в работах, сделанных для комбината, и в эскизах для детских книжек, не говоря о его картинах, — всюду, в росписях нашей филатовской квартиры, в новогодних костюмах, — это был настоящий Художник. Вся его жизнь была наполнена творчеством. И тогда, сразу после войны, когда он писал так страстно и увлеченно, что ставил рядом с собой ведро с водой, чтобы остужать разгоряченную голову, и в глубокой старости, только проснувшись, он уже что-то рисовал и писал в своих бесконечных альбомчиках. В конце жизни он говорил: «Я доволен своей жизнью, у меня было самое главное — я всегда писал то, что хотел, да иначе я бы и не мог...»

Мне повезло. Я родилась в семье художников. С самого раннего детства я засыпала и просыпалась под разговоры об искусстве. Нет, это были не разговоры, даже не споры, это тоже было творчество,

тот же поиск. Начинаясь он за утренним чаем, продолжался в мастерской, в Союзе (отец был председателем живописной секции), и поздно вечером, проснувшись, я слышала: «это по форме, а надо по существу, настоящий реализм...»

В мастерской у отца на стенах висят его работы. Есть и картины, есть и маленькие совсем этюды, карандашные рисунки, эскизы — все как у всех художников, — только нет ни одной картонки, ни одного холста, который был бы сделан в полсилы, «просто так». Рядом висят работы, написанные в разное время, разного размера, все они наполнены живым чувством, трудно выбрать из них более важные, значительные. Так же происходит и с его записками. Много зарисовок словами прямо в альбомах, где тут же искалась новая композиция, рождался замысел картины, натюрморта... Кажется, он думает цветом и чувствует мир через живопись, и все же порой не хватает изобразительных средств и необходимо еще усилить образ с помощью слов. И так же, как в живописи, так и в его записках есть «картины», есть «этюды», наброски, эскизы. И так же трудно выбрать из них что-то более значительное или «занимательное». Пожалуй, самое главное во всех его работах и в живописи и в литературе — образ. Отец считал, что умение рисовать, писать и компоновать еще не значит быть художником. Цель не в том, чтобы показать профессионализм, она глубже и полнее, это рождение нового, создание того, чего до тебя еще не было, но что вошло в жизнь, как будто было всегда.

Как мне жаль, что живя с ним рядом так долго, я не смогла ни понять, ни впитать в себя всего того, что составляло смысл его жизни. Видно, кто-то из нас река, а кто-то олень, пришедший напиться.

Из записок отца я не выбирала наиболее интересные, с моей точки зрения, специально для сборника искусствоведческих исследований «МИСТ». Наша семья художников и искусствоведов ценит такой журнал высоко. В «МОСТЕ» печатались труды моего зятя Александра Клименко, моей сватки Елены Клименко и вот, даст Бог, увидят мир папины рукописи. То, что вы прочтете, — это записки разных лет, разного содержания. Если это окажется интересно широкой аудитории любителей и почитателей искусства, я приложу максимум усилия, дабы напечатать целую «книгу с картинками», где бы творчество Волобуева было бы видно со всех сторон, где была бы вся его жизнь, а ведь она того стоит! Я верю в этот журнал, я верю в людей, которые с любовью прочтут эти отрывки, я верю, что найдутся искусствоведы, которые помогут мне в создании такой книги.